

УДК 316.33

С.А. Кравченко

**СТАНОВЛЕНИЕ СЛОЖНОГО
СОЦИУМА:
ЗА ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ
ПОВОРОТ**

S.A. Kravchenko

**THE FORMATION
OF A COMPLEX SOCIETY:
FOR HUMANISTIC TWIST**

В статье анализируются новые уязвимости, возникшие как результат становления сложного социума. Показывается, что эти уязвимости несут с собой новые риски для функционирования общества и его членов. Обосновывается, что самодостаточность современного общества находится в реальной опасности. Решение возникших проблем видится на путях гуманистического поворота, предполагающего интеграцию социологии с естественными и гуманитарными науками, что станет интеллектуальным инструментом преодоления возникших вызовов.

Ключевые слова: сложный социум, уязвимости, самодостаточность общества, ненамеренные последствия открытости, новый катастрофизм в виде «нормальной аварии», сложные риски, гуманистический поворот.

С.А. Кравченко

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ (г. Москва).
E-mail: sociol7@yadex.ru.

The author analyzes new vulnerabilities appeared as a result of the becoming of the complex society. It is shown that these vulnerabilities manifest new risks for the functioning of the society and its members. The author argues that the self-sufficiency of a modern society is in real danger. For solving these problems there proposed a humanistic turn that presupposes the integration of Sociology with hard and humanitarian sciences. It will be an intellectual instrument for overcoming the appeared challenges.

Key words: complex socium, vulnerabilities, self-sufficiency of a society, unanticipated consequences of openness, new catastrophism in the form of «normal accident», complex risks, humanistic turn.

S.A. Kravchenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Sociology of the Moscow State Institute of the International Relations (university) of the Ministries of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow).
E-mail: sociol7@yadex.ru.

Сегодня современный мир находится в состоянии становления сложного социума [1]. За этим стоит не только появление новых привлекательных форм жизнедеятельности, но и зарождение невиданных ранее уязвимостей. Как считает известный английский социолог Дж. Урри, проблемы уязвимости стали «актуальным предметом обсуждения социальной науки XXI века» [2]. Отметим пять наиболее существенных уязвимостей, под которыми понимаются нарастающие дисфункциональные характеристики социума, проявляющиеся в угрозе катастроф, социальных страхах относительно возникающих неопределенностей.

Во-первых, возникли уязвимости для самодостаточности общества. Как известно, Т. Парсонс под самодостаточностью понимал свойство сложной социальной системы (общества), проявляющееся не только в способности контролировать внутренние процессы, но и свои взаимоотношения с другими системами [3]. Согласно этому постулату предполагалось, что при всех возможных социальных катаклизмах – революциях, радикальных реформах, модернизациях и т.д. – подвергнутся влиянию прежде всего «старые, отживающие» социальные формы. Возможно, уйдут в историю конкретные группы и даже классы, связанные с ними институциональные структуры, но жизнеспособность самого общества не ставилась под вопрос.

Сегодня становление сложного социума перешло тот барьер, после чего самодостаточность и, соответственно, жизнеспособность общества отнюдь не гарантируются. С одной стороны, общество едва справляется с увеличивающимся хаосом ценностных и нормативных референтов, что подрывает его внутреннее адекватное функционирование. В частности, разрывы в преемственности образа жизни, социокультурные травмы, связанные с ломкой архетипов, постоянное переосмысление истории, роли личностей в ней приводят к необратимым последствиям утраты способности контролировать обществом свою внутреннюю интеграцию. С другой стороны, уже очевидно, что взаимоотношения социальной и природной систем существенно нарушены. Турбулентность климата стала фактом, который привлекает к себе все большее внимание ученых [2, 4]. И в повседневной жизни, и на уровне принятия политических решений люди понимают, что так жить далее нельзя. Но катастрофические последствия сегодняшней деятельности, которые проявятся лишь в будущем (даже ближайшем), не воспринимаются как реальная угроза. Британский социолог Э. Гидденс обосновал парадокс, назвав его своим именем – «парадокс Гидденса» – социолог имеет в виду эффект, под которым подразумевает то, что «люди находят для себя трудным с таким же уровнем реальности отнестись к будущему, с каким они относятся к настоящему». Это касается как проблем повседневности, так и глобальных проблем: курящему тинейджеру трудно представить себя человеком в возрасте сорока лет, когда

начнут проявляться реальные опасности, угрожающие здоровью и жизни. Политики же прекрасно осведомлены о многих рискогенных последствиях нынешней человеческой деятельности в отношении природы и климата. Однако ни одни, ни другие не принимают должных усилий по изменению существующего положения дел [4].

Проблема не в том, чтобы отказаться от сложных реалий вообще, а в адекватных выборах возможных альтернатив действия в контексте сложного социума. На мой взгляд, перво-наперво, необходимо определиться с разработкой адекватных теоретико-методологических подходов к анализу возникших уязвимостей, предполагающих принципиально новую модель мышления – общество стало нуждаться в активном поддержании своей самодостаточности со стороны его членов. Из этого следуют как минимум три вывода относительно самого характера рискогенной деятельности человека: 1) необходимо отказаться от какого-либо радикализма в отношении базовых институциональных структур общества, равно как и основополагающих ценностей, что затрагивает его экзистенциальное функционирование; 2) традиционную модернизацию, нацеленную на переход к качественно новому уровню развития производительных сил и технологий, заменить альтернативным типом модернизации – гуманистически ориентированной модернизацией [5]; 3) нужна новая экологическая политика, исходящая из того, что природа перестает быть просто средой жизни, превращаясь в органическую часть социума.

Во-вторых, возникли уязвимости в виде ненамеренных последствий открытости общества. Как известно, развернутую концепцию открытого общества создал К. Поппер, показавший, что историческое развитие человеческой цивилизации идет по пути перехода от закрытого общества, жестко регламентировавшего все стороны жизни людей, к обществу открытому, создающему условия для развития индивидуальных свобод человека [6]. Это все справедливо для относительно простого социума. Когда же общество в становлении сложности достигает значительного насыщения, ситуация радикально изменяется. Британский социолог З. Бауман утверждает, что увеличивающаяся «открытость открытого общества» принесла в нашу жизнь миксофилию (характерное стремление к увеличивающемуся многообразию жизнедеятельности, которое производится самим функционированием больших городов) и миксофобию (характерный страх перед увеличивающимся многообразием стилей жизни, идентификаций, знания и т.д.). Миксофилия и миксофобия могут существовать только вместе. Явными и латентными последствиями этого процесса стали новые уязвимости для человеческой безопасности. Так, границы стран перестают быть охранительными рубежами в отношении иных культурных ценностей. Дело не в простом увеличении культурных артефактов, приходящих по каналам глобализации, а в значительном компоненте не-

упорядоченного хаоса в виде экспансии самых разных субкультур и контркультур, резкого увеличения неуправляемой эмиграции и иммиграции, появления новых форм девиантного и криминального поведения. Общество с неуправляемой открытостью вбирает в себя «чужие» опасности из других социумов. Локальные войны, межэтнические конфликты, терроризм, где бы они ни имели место, оборачиваются опасностями практически для каждого жителя планеты. Кроме того, увеличивается производство новых маргинальных групп – людей не временно безработных, а тех, которые вообще не могут адаптироваться к культурным новациям открытого общества. При этом неизбежно возникают все новые социальные группы риска, деятельность которых не может не учитываться при формировании национальной безопасности.

Возникшие уязвимости «открытости открытого общества» требуют пересмотра представлений о национальной безопасности. По нашему мнению, необходимо движение к национальной сетевой безопасности, под которой понимается состояние защищенности национальных интересов страны, обусловленное функциональной самодостаточностью каждого звена безопасности, его взаимозависимостью со всеми другими звеньями, такими как военно-политическая, информационная и социальная безопасности, включая здоровье нации, качество образования ее членов, продовольственная, экологическая и демографическая безопасности, гарантия эффективной управляемости социума и т.д., преследуя целью не только решение прагматических задач, но и наращивание гуманистического потенциала обороноспособности страны в контексте необходимости выявления причинной сложности явных и отложенных опасностей.

В-третьих, сам сложный социум содержит в себе имманентную уязвимость в виде новых катастроф, причиной которых являются «нормальные аварии». Американский социолог Ч. Перроу, предложивший термин «нормальные аварии», показал, что катастрофы ныне обретают все более сложную природу. Их причинами могут быть не только какие-либо внешние, но и внутренние факторы, обусловленные естественным (нормальным) взаимодействием человека со сложными системами. Если система обретает определенные характеристики сложности, то «неожиданные и взаимовлияющие друг на друга неудачи, – отмечает он, – становятся системно неизбежными» [7, р. 5]. В новой книге «Следующая катастрофа: наши уязвимости в контексте природных, промышленных и террористических бедствий» Ч. Перроу показывает, что природа уязвимости продолжает усложняться: «Концентрация опасных материалов, населения и экономической мощи в нашей критической инфраструктуре делает нас более уязвимыми для природных, промышленных/технологических бедствий и террористических атак» [8, р. VII]. Минимизацию риска «нормальной аварии» социолог видит в

отказе от сложных систем вообще. «Теория нормальной аварии исходит из того, – утверждает Ч. Перроу, – что, если бы мы имели системы с катастрофическим потенциалом, которые могли бы дать сбой в силу их сложности и плотной связности друг с другом, притом что каждый индивид выполнял свои роли настолько безопасно, насколько это вообще доступно человеку, то от таких систем следовало бы отказаться. Катастрофы стали бы реже, если не неизбежны; нам не следует рисковать» [8, р. XXII].

На наш взгляд, это пожелание из разряда утопии. Скорее минимизация риска «нормальных аварий» сложных систем лежит не в отказе от них вообще, а в их комплексной гуманизации технических и технологических процессов, которая предполагает реконверсию значимости прагматических целей на цели нахождения оптимального взаимодействия социума с природой.

В-четвертых, новые уязвимости создаются процессом усложнения самих рисков, который весьма глубоко исследовал У. Бек. В работе «Общество риска», опубликованной четверть века назад, он показал, что для анализа усложняющейся природы рисков необходим валидный инструментарий, сочетающий научную и социальную рациональности: «научный рационализм без социального пуст, социальный без научного – слеп» [9, с. 34, 35]. В новой книге, развивая свои взгляды на усложняющуюся природу рисков, ученый предложил новаторскую теорию «мирового общества риска», подчеркивая, что «категория мирового общества риска контрастирует с той, которая обозначает общество риска». По У. Беку, новые сложные риски обладают тремя характерными чертами: 1) они «делокализованы» (их причины и последствия не ограничены одним географическим пространством); 2) «неисчислимы» (ибо включают «гипотетические» риски, основанные на научно обобщенных гипотезах и нормативном инакомыслии); 3) «не поддаются компенсациям» (никакими деньгами нельзя восполнить «необратимое климатическое изменение» или «необратимые интервенции в существование человека») [10, р. 52].

В-пятых, новые уязвимости создаются социальной и культурной динамикой цивилизаций, характером их взаимодействий. Этой проблематикой специально занимается известный американский социолог Э. Тирикьян. Ученый анализирует три сценария цивилизационного будущего человечества. «Первый – увеличивающаяся взаимозависимость мира может привести к утверждению единой цивилизации модерна, в основе которой будут ценности Просвещения (включая некоторые темные стороны). Мы могли бы обозначить его как "либеральная" перспектива. Вторым сценарий "множества цивилизаций" представляет плюралистическую перспективу, рассматривающую все ранее существовавшие цивилизации как распространяющие свое влияние на мир за пределы своей изначальной

исторической среды (исходя из таких процессов, как потоки людей, капиталов, технологий). Третий сценарий представляется в виде глобальной катастрофы, частично имеющей природный, частично – рукотворный характер, которая могла бы до конца столетия свести глобальную эру к существованию малоразмерных обществ, лишенных качества цивилизации» [11, р. 485-486]. В России также разрабатывается цивилизационный подход к будущему человечества в виде партнерства цивилизаций, который отличается характерный оптимизм [12].

В статье обозначены лишь пять уязвимостей, появление которых обусловлено становлением сложного общества. Фактически их на порядок больше, и все время появляются новые. Чтобы адаптироваться к ним, минимизировать их явные и латентные последствия, необходим гуманистический поворот, предполагающий интеграцию социологии с другим научным знанием. Необходим синтез естественных, социальных и гуманитарных наук. Только интегральный теоретико-методологический инструментарий, основанный на полипарадигмальности современного знания, может способствовать решению проблем сложного социума.

Примечания

1. *Sztompka P.* Society in Action: A Theory of Social Becoming. Cambridge, 1991.
2. *Urry J.* Climate Change and Society. Cambridge: Polity Press, 2011.
3. *Парсонс Т.* О социальных системах. М., 2002.
4. *Giddens A.* The Politics of Climate Change. Cambridge: Polity Press, 2009.
5. *Кравченко С.А.* Становление сложного социума: к обоснованию гуманистической теории сложности. М.: МГИМО-Университет, 2012.
6. *Понпер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. М.: Феникс, 1992.
7. *Perrow Ch.* Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. Princeton: Princeton University Press, 1999.
8. *Perrow Ch.* The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters. Princeton: Princeton University Press, 2011.
9. *Бек К.* Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс–традиция, 2000.
10. *Beck U.* World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010.
11. *Tiryakian E.A.* Civilization in the Global Era: One, Many... or None? // Book of Abstracts. XVII ISA World Congress of Sociology. Gotheberg, Sweden: ProQuest, 2010.
12. *Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий, 2007.